

ЭТИКА ДОБРОДЕТЕЛЕЙ И КОНЦЕПЦИЯ ПРОТОТИПОВ РОШ КАК СПОСОБ ОПИСАНИЯ ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МЫШЛЕНИЯ

Левченко Виталий Владимирович

магистрант кафедры отечественной истории факультета истории, теологии и международных отношений Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация)

В данной работе рассматривается история развития формально-логической модели мышления на примере категорий в философской системе Аристотеля. Поднимается проблема противоречия между формальной и содержательной частью мышления в процессе развития логики и категоризации языка.

В последнее время набирает популярность тема искусственного интеллекта в лице нейросетей, способных генерировать видео, аудиоматериалы, давать ответы и даже помогать писать программный код. Все это так или иначе работающие алгоритмы. В современной массовой культуре мы все больше воспринимаем это феномен в очень очеловеченном виде. Тем не менее ИИ представляет собой формальную логическую модель, соответствующую человеческому мышлению в отдельно взятых аспектах.

В данном случае предлагается рассмотреть влияние первой наиболее системной этической модели на принципы логического мышления. Под последним будет пониматься родственная и хронологический сопоставимая логическая система – категории Аристотеля. Дополнением к дедуктивной логике Аристотеля будет служить противоположная ей когнитивная теория Э. Рош.

Основной затрагиваемой проблемой является противоречие между логической детерминированной (формальной) стороной мышления и субъективно-содержательной частью в рамках развития логики Аристотеля как модели рационального мышления.

Аристотелю принадлежит фраза: «Все люди от природы стремятся к знанию» [1, с. 63], куда более сложнее все обстоит, когда целью познания становится знание о себе (рефлексия). Именно здесь сталкивается теоретико-философский пласт сочинений Аристотеля с его практическими наработками. К теоретическому корпусу сочинений Аристотеля относятся прежде всего *Метафизика* и *Категории*, где формируется сама концепция мышления и четко обрисовывается гносеологическая система, в основе которой лежат не только понятия как у Платона и Сократа, но прежде всего категории.

Категории представлены сетью онтолого-гносеологических установок. Как отмечает Мельников, изначально категория означала «виновность» и выражала ультимативное утверждение, высказанное на площади. В латинской переводческой традиции ее стали понимать как «причинность» [2]. Но в отличие от других философских начал категория выступала ограничивающим фактором, выражала предельную общность по отношению к отдельно взятым объектам (логическая субъектность).

За счет разделения категорий на сущность и группу акциденций (второстепенных признаков) устанавливалась субъектно-предикативная связь. Сущность в своей двойственной природе провозглашалась с необходимостью, существующей и объективно отражаемой в сознании. Другие же категории служили способами более детального раскрытия.

С Аристотеля начинается системная философия, он старается максимально упорядочить введенные им онтологические начала. В разных работах дается различное число категорий. Десять в одноименном сочинении [3] и фактически четыре в *«Метафизике»* – это форма, материя, цель и действие, но все они сводимы к двум среди первых названных [1, с. 66]. Отношение формы и материи получило название «Гилеморфизм». Нужно подчеркнуть, что формальная причина выступает доминирующей (формирующей).

Подобно тому как категории формируют соответствующую им модель реальности, они также формируют мышление. Можно допустить, что категориальное мышление – это необходимое условие, а логическое мышление (силлогистика) достаточное для «правильного мышления». Так мы видим, что систематизация приводит к рациональному мышлению через логоцентризм как высшую степень формализации. Теперь же вернемся к этике.

Возвращаясь к этике, ее первоначальная форма – «ethos» [2, с. 64] встречается еще у Гераклита и обозначает дом или первичное место обитания. У Аристотеля оно трансформируется в категорию. Он использует категорию «этический» для обозначения класса человеческих качеств, названных ими этическими добродетелями [4]. Аристотель делит добродетели на этические (нравственные) и дианоэтические. Первые являются свойствами характера, «душевыми» качествами. Вторые – добродетели ума («dianoia») [4, с. 156], связанные с теоретическим постижением мира. Сама добродетель (arete) определяется как «способность поступать наилучшим образом во всем, что касается удовольствия и страданий, а порочность – это ее противоположность» [4, с. 104]. Арете противопоставлена евдемония. Мельников определяет ее как счастье отмечая, что «данное слово имеет два корня, первый “эо” – означает благо и “даймон” – демон, нечто божественное, с этим словом связан греческий глагол “даймой” – наделять что-то соответствующей долей, участью» [2, с. 50]. Таким образом, евдемония есть некоторое божественное, сакральное благо, заключенное в человеческой деятельности. Уже из этого можно сделать выбор, что во многом именно необходимость осмыслить практический аспект мышления человека приводит к необходимости этики, это наблюдается в двух ключевых аспектах:

Во-первых, он отмечает и логическое отступление, когда дело касается более конкретных вопросов. Говоря о добродетели, Аристотель вводит принцип «золотой середины» в контексте и качественного и количественного превосходства меры в добродетелях. Здесь уже нет четкой логической системы, подобно силлогистике, здесь точность определения середины носит субъективный характер и находится по отношению к крайностям (избытку и недостатку).

Во-вторых, «Благо» находит себя не меньше, чем в качестве конечной цели по отношению к всему существующему в целом и является важнейшей причиной движения как процесса существования. Применяя это положение по отношению к онтологии, мы должны принять его и по отношению к гносеологии и в конечном счете – к вопросу о мышлении.

Резюмируя, можно остановиться на двух выводах: переход к осмыслению практических наук, касающихся очень определенных областей знания, философ сталкивается с необходимостью дополнять свою логическую систему, делает ее гибче. И далее, этическое не может быть не меньше чем главной категорией по отношению к мышлению, потому что в любом другом случае добродетель не может быть целью.

Этика создает предпосылку к переходу к диалектической логике за счет включения содержательной части в область изучения. Тем не менее в современном дискурсе имеется тенденция объяснять мышление с позиции когнитивных наук, ключевым вызовом является отрицание универсальности категорий как генерирующего принципа построения модели мышления. Здесь имеет место упомянуть В. Г. Кузнецова с его работой «Аристотелевская теория категорий и прототипический подход» [5].

Кузнецов приводит следующее описание эксперимента Э. Рош: «Первый этап исследования Рош – экспериментальное изучение цвета и эмоций. Исследование восприятия цвета жителями Новой Гвинеи, говорящих на языке дани, показало, что у испытуемых имеется две базовые категории для обозначения цвета: *mili* и *mola*. *Mili* – темно-холодный, психологически соответствующий грустному, даже подавленному настроению. К нему относятся черный, зеленый и синий. *Mola* – светло-теплый, сопровождающий хорошее, радостное настроение. Цвета белый, красный, желтый являются «хорошими примерами», представляющими эту базовую категорию. Подобное есть и в других языках. Это психологически естественные семантические категории» [5, с. 4].

В дальнейшем исследование было расширено и явления асимметрии (названные прототипическими) проявлялись в том,

что испытуемые оценивали некоторые члены категории как в большей степени представляющие категорию в целом, чем другие члены. Наиболее распространенные и репрезентативные члены категории были названы «прототипическими членами». Так, для жителей тропиков прототипом «дерева» является пальма, а для жителей более северных территорий это может быть дуб.

Данная теория не является общепризнанной в рамках объяснения природы мышления и больше используется в рамках отдельных лингвистических исследований. Здесь ее было важно упомянуть в рамках того, что вопрос о логике языка как о логике мышления актуализируется в исследованиях искусственного интеллекта и машинного обучения. Если для развития классической логики мы видели развитие мышления в переходе от формальной к диалектической модели мышления, то при развитии ИИ будет несколько другой способ создания языковых моделей, вероятно, включающий в себя как наработки классической логики, так и современные теории когнитивных наук, в том числе и прототипы Рош.

Список использованной литературы

1. Аристотель. Метафизика // Сочинения : в 4 т. / ред. В. Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1976. – Т. 1. – 550 с.
2. Мельников, С. А. Введение в философию Аристотеля: 8 лекций для проекта Магистерия: [12+] / С. А. Мельников. – М. : Rosebud publishing, 2018. – 96 с.
3. Аристотель. Категории / Пер. А. В. Кубицкого. – М. : Гос. соц.-эконом. изд., 1939. – 84 с.
4. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
5. Кузнецов, В. Г. Аристотелевская теория категорий и прототипический подход. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aristotelevskaya-teoriya-kategoriy-i-prototipicheskiv-podhod>.